

Глаголы падения и лексическая типология фасадности: данные удмуртского языка*

Егор Владимирович Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;
МГУ имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена глаголам падения в татышлинском говоре удмуртского языка, с фокусом на глаголе *kâmas'kânâ*, описывающем падение лицевой стороной вниз. Данные обсуждаются в свете теоретических работ о понятии фасадности, которое относится к выделенной функциональной стороне предметов.

Verbs of falling and lexical typology of frontness: evidence from Udmurt

Egor V. Kashkin

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences;
Lomonosov MSU

The paper deals with verbs of falling in Tatyshly Udmurt and focuses on the verb *kâmas'kânâ*, which describes falling on the front side. The data are compared to the theoretical discussion of frontness, the latter notion being related to the functional side of an object.

---

* Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

1 Введение

В ряде работ о лексической семантике обсуждается признак фасадности. По (Ю. Д. Апресян 1980: 39), он «присваивается именам предметов, имеющих такую выделенную сторону, через которую в норме осуществляется их использование». Например, фасадным объектом является зеркало (в силу наличия той выделенной стороны, которая отражает изображение); нефасадным объектом является палка (в силу отсутствия подобной выделенной стороны). Понятие фасадности, кроме того, обсуждалось в (Fillmore 1968: 89–90; Бычкова 2016; В. Ю. Апресян, Рахилина 2020). Важный вопрос заключается в том, как этот семантический признак отражается на дистрибуции имен.

В работах, выполненных на материале русского языка, в качестве дистрибутивного коррелята фасадность рассматривается интерпретация сочетаний с предлогами *перед* и *за*. Так, согласно (В. Ю. Апресян, Рахилина 2020: 131), для нефасадных объектов сочетание с предлогом *перед* задает локализацию относительно позиции наблюдателя (1а). В случае же фасадных объектов это сочетание относится к локализации относительно функциональной поверхности: например, предложение (1b), как утверждают авторы, предполагает, что столик стоит перед функциональной стороной зеркала. Масштабирование этого дистрибутивного теста на больший список русских существительных предпринято в (Бычкова 2016).

(1) а. *Перед горой лежало озеро.*

б. *Перед зеркалом стоял столик.*

(В. Ю. Апресян, Рахилина 2020: 131)

Тем не менее многие вопросы требуют дальнейших исследований, например:

- Какие дистрибутивные свойства являются диагностическими для определения фасадности?
- Одинаковое ли разбиение объектов на фасадные и нефасадные получится при применении различных диагностик?
- Каковы границы типологического варьирования в этой области?

Не претендуя на решение всех сформулированных вопросов в одной краткой статье, мы попробуем внести вклад в эту дискуссию, обсудив данные о глаголах падения. Под падением в дан-

ном случае понимается неконтролируемое перемещение по воздуху вниз без контакта с поверхностью (ср. рус. *упасть, опрокинуться, рухнуть, свалиться* и др.). Этой семантической группе был посвящен типологический проект, результаты которого суммированы в (Рахилина и др. 2020). В некоторых языках было отмечено имеющее отношение к понятию фасадности лексическое противопоставление падения человека на лицо и на спину (см. упоминание в этой связи ненецкого, корейского и кхмерского языков в Резникова и др. 2020: 40–41). Данные удмуртского языка оказываются в этом отношении несколько богаче, как следует из нашего исследования дистрибуции глагола *kâmas'kânâ*, употребляющегося не только по отношению к падению человека на лицо, но и в некоторых других типах контекстов.

Наше исследование опирается в первую очередь на материал татышлинского говора периферийно-южного диалекта южного наречия удмуртского языка. Данные собраны в экспедициях ОТиПЛа МГУ¹ в 2021–2023 гг. в Татышлинский район Республики Башкортостан (с. Нижнебалтачево, д. Старый-Кызыл Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, д. Верхнебалтачево, с. Уразгильды). Мы проводили анкетирование носителей языка в рамках фреймового подхода к лексической типологии, предполагающего анализ семантики лексем на основе изучения их сочетаемости (Рахилина, Резникова 2013). Для сопоставления учитывались данные литературного языка, полученные из словарей и корпусов (Udmcorpus²; Webcorpora³). Примеры, полученные при анкетировании, не имеют специальных помет. Татышлинские примеры записываются в фонологической транскрипции экспедиционного проекта. При цитировании примеров из других источников система записи сохраняется.

Статья структурирована следующим образом. В разделе 2 мы кратко охарактеризуем устройство системы глаголов падения в татышлинском удмуртском. Раздел 3 посвящен семантике центрального для статьи глагола *kâmas'kânâ*. В разделе 4 приводится информация о переходном глаголе *kâmanâ*, от которого он образован. В разделе 5 сформулированы итоги.

¹Подробнее о проекте см. <https://tatyshly-udmurt.tilda.ws/>

²Udmcorpus — Национальный корпус удмуртского языка. Электронный ресурс: <http://udmcorpus.udman.ru/home>. Дата обращения: 20.08.2023.

³Webcorpora — Корпуса удмуртского языка. Электронный ресурс: <http://udmurt.web-corpora.net/>. Дата обращения: 20.08.2023.

2 Глаголы падения в татышлинском удмуртском: устройство системы

Центральными глаголами падения в татышлинском говоре удмуртского языка являются *ús'ānā* (лит. *усыны*) и *poḡraṇā* (лит. *пограны*). Первый из них описывает падение всего субъекта сверху вниз (2), второй — смену вертикального положения на горизонтальное (3).

- (2) *vas'a-len ž'ār-a-z jablok ús'-i-z.*
 Вася-GEN голова-LOC/ILL-POSS.3SG яблоко упасть-PST-3SG
 'Васе на голову упало яблоко.'

- (3) *peres' pispū poḡra-Ø-z.*
 старый дерево упасть-PST-3SG
 'Старое дерево упало.'

Для еще одного глагола — *kūaškaṇā* (лит. *куашканы*) — прототипические контексты предполагают падение с разрушением (4).

- (4) *šur-len ž'ar-ez kūaška-Ø-z.*
 река-GEN берег-POSS.3SG обрушиться-PST-3SG
 'Берег реки обрушился.'

Также имеется несколько глаголов, описывающих перемещение жидкостей, сыпучих веществ, множественных субъектов некоторых типов, см. о них (Кашкин 2023).

К анализу употреблений глагола *kāmas'kāṇā*⁴, для которых релевантно понятие фасадности, мы перейдем далее.

3 Глагол *kāmas'kāṇā*

3.1 Контексты падения

Глагол *kāmas'kāṇā*, как уже было сказано во Введении, может применяться к падению человека лицом вниз (5); при этом адвербиал с соответствующей семантикой может быть как выражен, так и опущен.

⁴В литературном языке встречаются варианты *кымаськыны* и *кымалскыны*. Семантических различий между ними мы не обнаружили. Их толкования в словаре Udmcorpus также совпадают: 'прокинуться; оказаться вверх дном'.

- (5) *pijaš vāž vāl-e (āmnār-ān-āz) kâma-s'k-i-z.*
 парень пол верх-ILL лицо-INS-POSS.3SG опрокинуть-DETR-PST-3SG
 'Парень упал на пол лицом вниз.'

Интересна и этимологическая справка об этом глаголе. В (Лыткин, Гуляев 1970: 152) он сопоставляется с лексемой коми языка *кымынь* 'ничком, вверх дном' и с общепермским корнем **kim-* 'фасад, верх (посуды)'

В (6) глагол *kâmas'kânâ* не сочетается с адвербиалом, обозначающим падение на спину и потому противоречащим семантике глагола.

- (6) **pijaš vāž vāl-e tâbâr-ān-āz / tâbâr-a-z*
 парень пол верх-ILL спина-INS-POSS.3SG спина-LOC/ILL-POSS.3SG
kâma-s'k-i-z.
 опрокинуть-DETR-PST-3SG

Ожидаемое значение: 'Парень упал на пол на спину.'

В литературных текстах встречаются и примеры с рассматриваемым глаголом, который описывает контролируемое перемещение человека лицом вниз (7). Носителям татышлинского говора это употребление также знакомо (8).

- (7) *Аля кабинет-э бызьы-са мын-й-з но жёк был-э*
 Аля кабинет-ILL бежать-CVB идти-PST-3SG ADD стол верх-ILL
кыма-ськ-и-з, выкышъя-ны кутск-и-з.
 опрокинуть-DETR-PST-3SG всхлипать-INF начать-PST-3SG
 'Аля вбежала в кабинет и бросилась на стол, зарыдала.'
 (Udmcorpus: Семён Самсонов. Вужер (1989))

- (8) *žók vāl-e kâma-s'kâ-sa bôrd-i-z.*
 стол верх-ILL опрокинуть-DETR-CVB плакать-PST-3SG
 'Она плакала, уткнувшись лицом в стол.'

Помимо связанных с человеком контекстов, ожидаемых и из типологических данных, *kâmas'kânâ* описывает падение больших неодушевленных предметов из вертикального положения на лицевую сторону (9), ср. запрет на сочетаемость с адвербиалом противоположной семантики в (10). Примеры типа (9) не встретились нам в литературных корпусах, но опрошенные носители татышлинского говора уверенно признают их приемлемыми.

- (9) *škaf kâma-s'k-i-z pič'i nâl vâl-e.*
шкаф опрокинуть-DETR-PST-3SG маленький девушка верх-ILL
'Шкаф упал [дверцами вперед] на маленькую девочку.'
- (10) *škaf ôs-jos-ân-âz vâl-lan' lû-sa*
шкаф дверь-PL-INS-POSS.3SG верх-APPROX быть-CV
pogra-∅-z / *kâma-s'k-i-z.
упасть-PST-3SG опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Шкаф упал дверцами вверх.'

В части исследованных идиолектов рассматриваемый глагол применим к падению небольших предметов (11). Он предпочтителен по отношению к смене вертикального положения на горизонтальное. В ситуации падения всего субъекта сверху вниз возможна конструкция с деепричастием глагола *kâmas'kânâ*, модифицирующим базовый глагол падения *ûs'ânâ* (12).

- (11) *?sägât / stend / kârtäs'ka kâma-s'k-i-z.*
час стенд фотография опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Часы упали циферблатом вниз / Стенд упал текстом вниз / Фотография упала изображением вниз.'
- (12) *st'ena-is' kârtäs'ka kâma-s'kâ-sa ûs'-i-z.*
стена-EL фотография опрокинуть-DETR-CV падать-PST-3SG
'Со стены упала фотография [изображением вниз].'

В сочетании с субъектами, у которых не выделяется четкая лицевая сторона, глагол *kâmas'kânâ* невозможен:

- (13) *s'is' pispû pogra-∅-z / *kâma-s'k-i-z.*
гнилой дерево упасть-PST-3SG опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Гнилое дерево упало.'
- (14) *sereg-ân kort kûj pogra-∅-z /*
угол-LOC железо лопата упасть-PST-3SG
*kâma-s'k-i-z.
опрокинуть-DETR-PST-3SG
'В углу упала лопата.'

3.2 Контексты переворачивания

Помимо контекстов падения, глагол *kâmas'kânâ* используется в контекстах переворачивания⁵, например, по отношению к транспортному средству (машине, телеге, возу, лодке и др.), которое переворачивается колесами вверх либо дном вверх (15).

- (15) *mašina / t'el'ežka kâma-s'k-i-z.*
 машина тележка опрокинуть-DETR-PST-3SG
 'Машина / тележка перевернулась колесами вверх.'

Такие примеры распространены и в корпусах литературного языка, см. (16)–(17). В случае (16), в дополнение к комментариям носителей языка о семантике глагола, онлайн доступен целый ряд русскоязычных новостей о происшествии 20.06.2017 с фотографиями машины, перевернутой вверх колесами.

- (16) ...20-тӱ инвожо-е куишь час-э ӥукна Дэбес
 двадцать-ORD июнь-ILL три час-ILL утро Дебесы
 ёрос-ын ВАЗ-2110 сюрес съӧр-ы кошкы-са,
 район-LOC ВАЗ-2110 дорога зад-ILL уйти-CVV
кыма-ськ-ем.
 опрокинуть-DETR-PST2
 '...20 июня в три часа утра в Дебесском районе ВАЗ-2110 перевернулся, съехав с дороги.'
 (Webcorpora: Иднакар, 2017.06.30)

- (17) *силътол жӱтскы-са, нылпи-ос-ын кык пыжъ-ёс*
 буря подняться-CVV ребенок-PL-INS два лодка-PL
кымалск-и-зы.
 опрокинуться-PST-3PL
 '[Жуткое происшествие в Карелии потрясло всю Россию:]
 когда поднялась буря, перевернулись две лодки с детьми.
 [14 детей найдены погибшими].'
 (Webcorpora: Удмурт дунне, 2016.06.30)

⁵В целом удмуртский язык, включая татышлинский говор, обладает достаточно богатой системой глаголов вращения, описывающих движение по круговой траектории различных типов (вокруг внутренней или внешней оси, с полным или неполным оборотом, с однократными или многократными оборотами и др.). Подробнее об этих глаголах см. (Крюкова 2022), об их типологии — (Круглякова 2010).

Кроме того, рассматриваемый глагол описывает ситуации, в которых переворачивается вверх дном контейнер:

- (18) *jagoda-jen meska kâta-s'k-i-z.*
ягода-INS кастрюля опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Кастрюля с ягодами опрокинулась [вверх дном].'
- (19) *Оло-кызьы янгыш-а-з — чернильница ковёр*
INDEF-как ошибка-LOC/ILL-POSS.3SG чернильница ковер
был-э кымалск-и-з.
верх-ILL опрокинуться-PST-3SG
'Как-то по ошибке чернильница опрокинулась на ковер.'
(Udmcorpus: Архипов Т. А. Ортчеменыз пумиськон: Повесть, веросьёс. 2005)

Употребление глагола *kâtas'kânâ* в контекстах как падения (перемещения из вертикального положения в горизонтальное), так и вращения (переворачивания), может быть обусловлено сходством траекторий при этих типах движения. Верхняя часть падающего объекта перемещается в этом случае по фрагменту круговой траектории относительно точки его опоры. Схожие соображения высказаны в (Rakhilina et al. 2022: 255), где анализируется пример лексического пересечения между семантическими зонами падения и вращения: в шугнанском языке глагол *gâxtow* сочетает значения 'терять вертикальную ориентацию' ('to lose vertical orientation') и 'поворачиваться' ('to turn'). Еще один известный нам пример пересечения (наличие таковых представляет эмпирическую аргументацию семантических соображений о смежности двух зон) засвидетельствован в мордовских языках: глагол *велямс* означает 'опрокинуться, упасть из вертикального положения' в мокша-мордовском языке и 'вертеться, кружиться' в эрзя-мордовском языке (Жорник, Егорова 2018: 970).

4 Переходный глагол *kâtanâ*

Рассмотрим употребления переходного глагола *kâtanâ*, от которого образован глагол *kâtas'kânâ*. Для глагола *kâtanâ* также важно противопоставление лицевой и нелицевой сторон. Как и его непереходный дериват, он применим к переворачиванию контейнера вверх дном, см. (20)–(22). Довольно частотны в текстах

и в реакциях носителей контексты, связанные с употреблением алкоголя, как (21).

- (20) *mis'k-em*   *č'ukâr-me*   *žók vâl-e*
 мыть-PTCP.PST чашка-ACC.POSS.1SG стол верх-ILL
kâma-j.
 опрокинуть-PST.1SG

‘Я поставила мытую чашку на стол [вверх дном].’

- (21) *stopka-de*   ***kâma-sa***   *ž'û-Ø.*
 рюмка-ACC.POSS.2SG опрокинуть-CVB пить-IMP
 ‘Рюмку пей до дна (букв.: опрокинув, пей).’

- (22) *Žытазе со кыма-м*   *пыж ул-э*
 вечером тот опрокинуться-PTCP.PST лодка низ-ILL
пыр-е   *вал...*
 зайти-PRS.3SG быть.PST

‘Вечером он залезал под перевернутую лодку...’

(Udmcoopus: П. Блинов. Улэм потэ (1986))

Помимо этого, *kâmanâ* может указывать на каузированное перемещение объекта лицевой стороной вниз (23) или лицевой стороной внутрь, как в (24).

- (23) *žók vâl-e*   *fotografija-ze*   ***kâma-sa***
 стол верх-ILL фотография-ACC.POSS.3SG опрокинуть-CVB
pon-i-z.
 положить-PST-3SG

‘Он положил на стол фотографию [лицевой стороной вниз].’

- (24) ***kâma-sa***   *ošâ-nâ*   *u'*   *ž'ara.*
 опрокинуть-CVB вешать-INF NEG.PRS.3 быть_возможным
 ‘Лицевой стороной внутрь [одежду] вешать нельзя.’

5 Заключение

Рассмотренный в статье на материале татышлинского говора удмуртского языка глагол *kâmas'kânâ* (как и, судя по имеющимся данным, его литературный аналог) чувствителен к функциональному противопоставлению сторон предмета. Он встречается в

контекстах падения и переворачивания. Этот глагол применяется к падению человека лицом вниз, а также к падению неодушевленных предметов (в первую очередь предметов большого размера, сменяющих вертикальное положение на горизонтальное) на лицевую сторону, если таковая у них выделяется. В контекстах падения таких предметов, у которых нет четко выраженной лицевой стороны, глагол *k̄mas'k̄n̄* невозможен. В контекстах переворачивания *k̄mas'k̄n̄* типично описывает транспортные средства (если они переворачиваются колесами вверх) и контейнеры (принимающие положение вверх дном). У субъектов этих типов также имеются функционально противопоставленные стороны: открытая для наполнения часть и дно у контейнеров, пространство для пассажиров и колеса (или другая непосредственно перемещающаяся часть) у транспортных средств. Тем самым глагол *k̄mas'k̄n̄* во всех своих употреблениях описывает перемещение вниз некой стороной, которая может быть оценена как лицевая. Аналогичные свойства проявляет и производящий переходный глагол *k̄man̄*.

Полученные данные связаны с теоретическим понятием фасадности, которое предполагает противопоставление лицевой и нелицевой сторон, и представляют интересный пример того, как признак фасадности может коррелировать с дистрибуцией лексических единиц.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; APPROX — аппроксиматив; CVB — деепричастие; DETR — детранзитив; EL — элатив; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; INDEF — показатель неопределенного местоимения; INF — инфинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; ORD — показатель порядкового числительного; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PST2 — второе прошедшее время; PTCP.PST — причастие прошедшего времени; SG — единственное число.

Литература

- Апресян В. Ю., Рахилина Е. В. (2020). «Две стороны фасадности: двери и окна». *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова* 24.2. 136–148.
- Апресян Ю. Д. (1980). *Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели 'Смысл — Текст'*. Wien: Wiener Slawistischer Almanach.
- Бычкова П. А. (2016). *Русские существительные с признаком фасадности*. Курсовая работа. М.: НИУ ВШЭ.
- Жорник Д. О., Егорова А. Д. (2018). «Глаголы падения». *Элементы мохшанского языка в типологическом освещении*. Под ред. С. Ю. Толдовой, М. А. Холодиловой, С. Г. Татевосова, Е. В. Кашкина, А. А. Козлова, Л. С. Козлова, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцевой, И. А. Стенина. М.: Буки Веди. 863–889.
- Кашкин Е. В. (2023). «Глаголы перемещения веществ в татышлинском говоре удмуртского языка». *Пермистика 19: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник научных статей*. Под ред. С. А. Сажинной. Сыктывкар: ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН. В печ.
- Круглякова В. А. (2010). «Семантика глаголов вращения в типологической перспективе». Дис. ... канд. М.: РГГУ.
- Крюкова А. И. (2022). *Глаголы вращения в татышлинском удмуртском в типологической перспективе*. Доклад на Третьей конференции по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам (СПб, ИЛИ РАН, 21–23 ноября 2022 г.)
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. (1970). *Краткий этимологический словарь коми языка*. М.: Наука.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. (2013). «Фреймовый подход к лексической типологии». *Вопросы языкознания* 2. 3–31.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А., ред. (2020). *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1: *Типология глаголов падения*.
- Резникова Т. И., Рахилина Е. В., Рыжова Д. А. (2020). «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем». *Acta Linguistica Petropolitana* 16.1. 9–63.
- Fillmore C. (1968). "Types of lexical information". *Working papers in linguistics* 2. 65–103.
- Rakhilina E., Ryzhova D., Badryzlova Y. (2022). "Lexical typology and semantic maps: perspectives and challenges". *Zeitschrift für Sprachwissenschaft* 41.1. 231–262.